

Алексеева Мария Геннадьевна

адъюнкт кафедры юридической психологии
Санкт-Петербургского университета
МВД России

СТАНОВЛЕНИЕ ЭКСПЕРТНОГО МЫШЛЕНИЯ В ПРОФЕССИОГЕНЕЗЕ ЭКСПЕРТА-КРИМИНАЛИСТА

Аннотация:

В настоящей статье раскрываются сущность и содержание экспертного мышления, механизм его формирования, а также определяется его место в субъекто- и профессиогенезе эксперта-криминалиста. Кроме того, обосновывается необходимость разработки и применения новых современных подходов к проблеме экспертного мышления, что требует теоретического переосмысления и практической переоценки методов, влияющих на профессиональный уровень специалиста. Более того, автор представил модель генезиса экспертного мышления в профессиогенезе эксперта-криминалиста органов внутренних дел, отражающую этапы профессионализации личности через профессио- и субъектогенез, с помощью которых формируется соответствующее экспертное мышление. Данный процесс не может осуществляться вне экспертной, юридической и правовой деятельности. Именно она создает благоприятную среду для совершенствования экспертного мышления.

Ключевые слова:

профессиогенез, экспертное мышление, структурные компоненты, функциональные компоненты, эффекты, субъективизация, объективизация, правовое мышление, юридическое мышление, юридическая деятельность, правовая деятельность, экспертная деятельность.

Alekseeva Mariya Gennadyevna

Postgraduate student, Department of Legal Psychology,
Saint Petersburg University of the Ministry of
Internal Affairs of the Russian Federation

THE DEVELOPMENT OF EXPERT THINKING IN THE PROFESSIONAL GENESIS OF THE CRIME SCENE TECHNICIAN

Summary:

The study reveals the essence and content of expert thinking, its development mechanism and place in the subject and professional genesis of the crime scene technician. In addition, the paper substantiates the need to develop and apply the new modern approaches to dealing with the problem of expert thinking. This process requires the theoretical rethinking and practical reassessment of the methods that affect the professional level of the above-mentioned expert. Moreover, the author presents a model of the genesis of expert thinking in the professional genesis of the crime scene technician of internal affairs bodies. The model reflects the stages of professional development of an expert's personality through the professional and subject genesis that helps develop expert thinking. This process cannot take place outside expert and legal activity. Such an activity creates a favorable environment for the improvement of expert thinking.

Keywords:

professional genesis, expert thinking, structural components, functional components, effects, subjectivization, objectivization, legal thinking, legal activity, expert activity.

В настоящее время экспертное мышление становится перспективным объектом научных изысканий для представителей психологических и педагогических наук. Это связано с запросом общества, который касается подготовки специалистов, обладающих не просто универсальными компетенциями, но и развитыми профессиональными и личностными качествами исследователя и эксперта, способного создавать высококвалифицированные экспертные заключения в интересах правоохранительных органов. Ответы на вопросы «Как подготовить высокопрофильного специалиста, который сможет осуществить данный запрос общества?», «Как развить у начинающего сотрудника соответствующее экспертное мышление?» лежат в плоскости не столько психологии, сколько педагогики и психологии труда, теории познания и деятельности. Поэтому возникает сложность психолого-педагогического сопровождения процесса обучения будущих экспертов-криминалистов со сформированным экспертным мышлением.

Очевидно, что источником постановки проблемы нашей статьи являются изменения в сфере предварительного расследования и профессиональной деятельности сотрудников экспертно-криминалистических служб. Сегодня необходимо выявить те элементы профессиональной деятельности криминалиста, на которые нужно обратить внимание при отборе и подготовке кадров, принимая в расчет закономерности формирования и развития экспертного мышления [1, с. 143]. В соответствии с приказом от 28.10.2016 г. Министерства образования и науки Российской Федерации № 1342 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.03 "Судебная экспертиза (уровень специалитета)"», структура профессиональных функций эксперта-криминалиста включает в себя следующие виды деятельности: экспертную, технико-криминалистическую, информационную, организационно-управленческую, организационно-методическую и профилактическую [2].

В рамках профессиональной подготовки экспертов-криминалистов обучают с помощью исследований в области специфики преступления, прививают им умения находить следы, улики, факты деяния, при этом обеспечивая процесс непрерывного совершенствования собственных методов оптимизации экспертной деятельности. В связи с этим в подготовке участвуют не только преподаватели, руководители и сотрудники экспертных подразделений ОВД и специалисты кадровой службы, но и работники психолого-педагогического обеспечения образовательного процесса.

Для того чтобы осуществить эффективную психолого-педагогическую подготовку с целью развить у экспертов-криминалистов соответствующее экспертное мышление, прежде всего необходимо определить место последнего в профессио- и субъектогенезе. Как отмечает Ю.А. Шаранов, при профессиональном становлении специалист обязательно проходит через этап субъектогенеза личности, который является важным периодом в профессиогенезе [3, с. 224]. Как правило, профессиональное развитие и процесс субъектогенеза экспертов-криминалистов органов внутренних дел обусловлены соответствующей спецификой их деятельности.

В широком смысле экспертно-криминалистическая деятельность берет начало в правовой деятельности (рисунок 1). Последняя, как отмечает А.И. Овчинников, обусловлена правовыми культурой, системой государства, менталитетом и ментальным опытом общества. Другими словами, именно правовая деятельность изначально формирует правовое мышление каждого субъекта, включенного в нормативное пространство [4]. Совокупность различных юридических практик, содержащих моральные ценности, служебную мотивацию, общественные традиции, социальные установки, во многом определяет специфику становления ментальных структур личности эксперта-криминалиста.

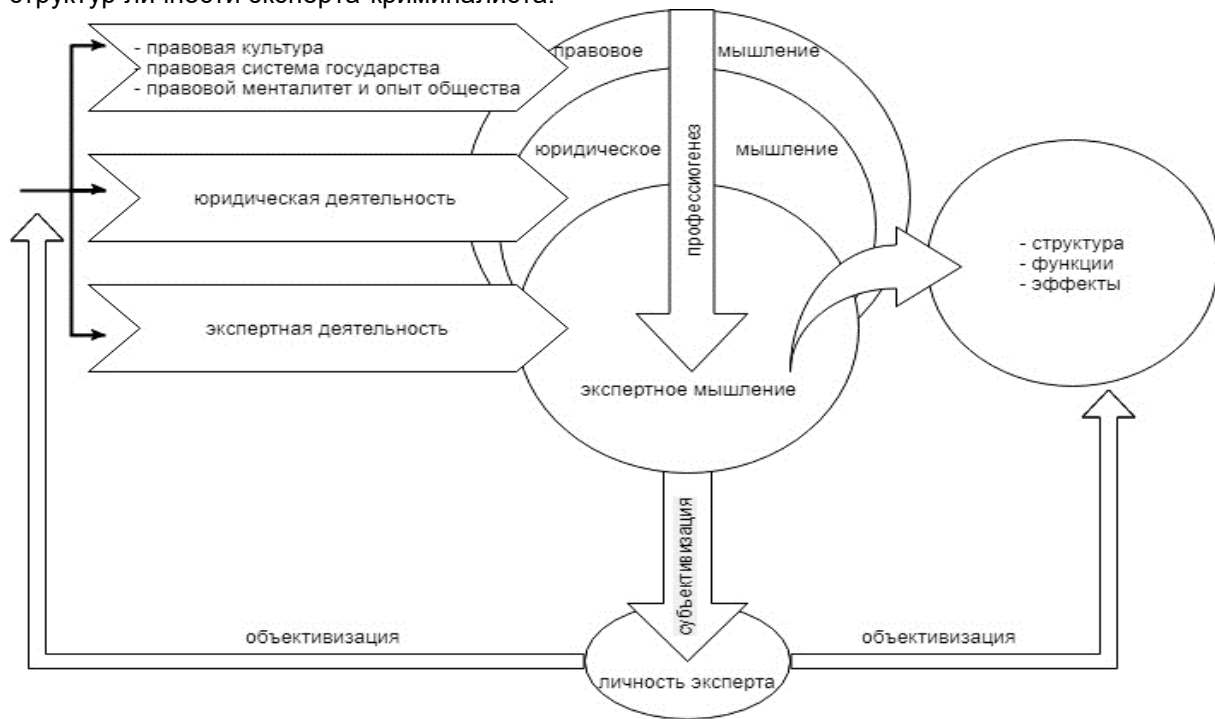

Рисунок 1 – Генезис экспертного мышления в профессиогенезе эксперта-криминалиста

Важно подчеркнуть, что правовое мышление сотрудника, как утверждает Е.Е. Семченко, включает в себя также юридическое мышление как специфический инструмент выполнения сравнительно узких задач с помощью юридических средств и техники. Как и в предыдущем случае, юридическое мышление возникает и развивается в рамках юридической деятельности, которая в свою очередь заимствует механизмы, методологические средства, социальные установки для решения юридических задач в правовой культуре общества [5, с. 8].

В отличие от Е.Е. Семченко А.Ю. Мордовцев отождествляет юридическое мышление с правовым. Он рассматривает его как особый вид интеллектуально-познавательной и практикопреобразующей деятельности представителей юридической профессии и профессиональных сообществ [6, с. 38]. Данный подход, по нашему мнению, является редукцией трактовки правового и юридического мышления, размывает их границы и различия, что не дает полного понимания сущности указанных видов мышления.

Таким образом, правовые основы в юридической деятельности преобразуются, адаптируются и конкретизируются под юридические нормы, что позволяет отличать юридическую деятельность от правовой по специфическим чертам, а именно по наличию более узкой теоретической направленности, выраженной фундаментальной базе юридических наук, специфике трактовки и способам применения права. Соответственно, юридическое мышление также отличается от правового теми свойствами мышления, которые помогают личности ориентироваться в фундаментальных основах, правильно и точно трактовать право, уметь применять его в собственной юридической деятельности.

Подобный механизм прослеживается и в специфике генезиса экспертного мышления. Как и в ситуации с юридическим мышлением, экспертное мышление приобретает специфику, основанную на содержании экспертной деятельности, которая берет начало из юридической практики, и, соответственно, базируется на преобразованном правовом мышлении.

Экспертная деятельность в узком смысле несколько отличается от юридической, хотя и имеет с ней общее профессиональное пространство. Это связано с тем, что экспертные функции обладают более выраженной спецификой и четкой направленностью, что превращает специалистов данной области в «штучный товар» [7]. Вместе с тем эксперту-криминалисту, как и любому сотруднику ОВД, необходимо иметь развитую правовую культуру [8, с. 566].

Деятельность эксперта-криминалиста как профессионала имеет собственный дискурс, который включен в общий юридический дискурс. Это обусловлено тем, что экспертная деятельность является связующим звеном между фактом совершения преступления и реализацией норм закона в отношении лица, совершившего преступление. В большинстве случаев к помощи эксперта следователи прибегают в тех ситуациях, когда уголовные дела являются сложными и многоэпизодными, обвиняемые часто меняют показания, в деле есть противоречивые заключения специалистов или экспертов и пр., т. е. у следователя возникают сомнения, для разрешения которых необходимы специальные познания. При этом взаимодействие эксперта-криминалиста и следователя может осуществляться как в процессуальной форме, так и в непроцессуальной (например, консультативной) в контексте юридического дискурса, который напрямую связан с опытом субъектов права [9].

В связи с этим эксперту необходимы компетенции юриста, обладающего юридическим мышлением (умением осуществлять поиск информации, анализировать данные, применять логику, структурировать и оценивать аргументы, использовать индуктивные и дедуктивные методы в работе над выводами, определять фактические обстоятельства дела, интерпретировать и анализировать правовые аспекты дела), а также особые профессиональные возможности (навыки самостоятельной деятельности, без контроля со стороны; аккуратность в работе с документацией; умение принимать решение; умение четко выполнять инструкции; организаторские способности; умение планировать рабочий день, выделять главные и второстепенные задачи; профессиональная честность; личная ответственность за принятие решений; профессиональная самоидентификация; стремление к самосовершенствованию; быстрота реакции; высокая производительность труда; быстрая адаптация к новым информационным системам; способность работать с большим количеством информации и заниматься несколькими экспертизами одновременно; быстрая обучаемость; внимание к деталям). Данные качества позволяют эксперту успешно осуществлять соответствующую деятельность. Указанная триада – правовые, юридические и специальные компетенции – составляют структуру экспертного мышления, обуславливают его функции и результаты.

Структурные компоненты имеют общие свойства, характерные для любого вида мышления: способности к анализу проблемы, поиску вариантов ее преодоления, логическому обоснованию найденного решения, выбору адекватных способов его реализации, проверке и коррекции решений [10]. Функциональные элементы экспертного мышления включают в себя развитие навыков выполнения специфических задач, направленных на преобразование потенциальной доказательственной информации, содержащейся в представленных на экспертизу материалах, в актуальную, которая будет использована для составления экспертного заключения в процессе предварительного расследования по запросу следователя и других субъектов правоприменения. В свою очередь результаты как эффекты представляют собой частные мыслительные операции, отражающие предметы экспертного мышления. К ним относятся выделение специфических свойств объектов юридического исследования, соотнесение полученных данных, своевременная подготовка выводов исходя из информации о версиях и характере расследования, принятие личной ответственности за итоги экспертной деятельности [11].

Таким образом, экспертное мышление вытекает из предмета правоохранительной деятельности, является преобразованным, специфическим видом юридического мышления. Подобного рода трансформация может происходить исключительно в контексте профессио- и субъектогенеза эксперта. Именно профессиональное становление личности, уровень зрелости формируют устойчивые свойства экспертного мышления. При этом экспертная деятельность оказывает

значительное влияние на саму личность и процессы ее субъективизации. Последующая объективизация его способностей дает возможность эксперту корректировать и непрерывно совершенствовать навыки.

Необходимо учитывать, что при подготовке экспертов-криминалистов формирование экспертного мышления охватывает процесс нарастания возможностей мыслительной деятельности как под влиянием естественного хода повседневной, образовательной жизнедеятельности будущего эксперта, так и в результате профессионально ориентированного психолого-педагогического сопровождения в рамках системно-динамического подхода [12]. Позже, когда выпускник становится полноправным специалистом экспертно-криминалистического подразделения, его мыслительная деятельность совершенствуется в ходе решения профессиональных задач и становится более критической [13]. Таким образом, развитие экспертного мышления позволяет расширить границы мыслительных операций на основе сформированного юридического мышления.

Безусловно, процесс юридического мышления непрерывно развивается в ходе постоянно изменяющихся условий профессиональной среды, культуры повседневности и никогда не достигает завершенной стадии. То же происходит и с экспертным мышлением. Оно может прогрессировать в рамках как его отдельных видов, в форме улучшения характеристик, так и взаимовлияния данных видов, что особенно заметно, когда эксперт взаимодействует с другими специалистами [14]. Это связано с тем, что участие в различных научных и профессиональных дискурсах служит исходной платформой для формирования поведения эксперта-криминалиста, поскольку они регулируют его сознание. Тем самым принятые и созданные им самим мыслеформы являются регулятором его деятельности.

Можно также утверждать, что экспертное мышление участвует в адаптации эксперта-криминалиста к специфическим объектам экспертной деятельности. Причем адаптация не ограничивается лишь созданием новых профессиональных понятий. При формировании поведения эксперт вынужден также исходить из существующих в обществе моральных ценностей, своих личных интересов и тех задач, которые ему необходимо решить. Следовательно, выбор поведения и путей достижения цели происходит при многократном взвешивании вариантов и анализе всех начальных категорий. При этом главную роль в этих процессах играет субъект, а не его экспертное мышление.

Поскольку деятельность эксперта-криминалиста частично связана с творческим и созидательными аспектами, то без развития экспертного мышления обойтись нельзя. Это обусловлено тем, что перед созданием уникального продукта эксперт решает ряд умственных задач, сопоставляет их смыслы с практическим опытом, при этом использует элементы творческого мышления для формирования новых знаний и собственных идей. Таким образом, адаптивные способности, поведенческие паттерны, компоненты созидательной и творческой работы носят сознательный характер и тесно связаны с процессом экспертного мышления. Однако, говоря о том, как последнее задействовано в экспертной деятельности, мы должны подчеркнуть, что в первую очередь оно обеспечивает познавательную составляющую деятельности [15, с. 42].

В процессе экспертного мышления можно выделить вполне самостоятельные операции и действия, связанные с решением криминалистических задач и проверяемой версией расследования, что позволяет рассматривать экспертное мышление как специфический мыслительный процесс эксперта-криминалиста. Также мы можем вести речь о компонентах экспертного мышления, которые не могут быть рассмотрены отдельно от других психических процессов мышления. Эти элементы задействованы при регуляции поведения специалиста через экспертную деятельность.

Анализ экспертной деятельности показал, что экспертное мышление возникает и развивается в процессе профессио- и субъектогенеза. Системный профессиогенез эксперта-криминалиста формирует у него способность видеть свою профессию целиком, осознавать ее специфику, особенности и свойства, использовать имеющиеся и новые ресурсы для профессионального самосовершенствования. В свою очередь субъектогенез «преобразует» элементы правового и юридического мышления через экспертную деятельность, превращая их в неотъемлемую часть экспертного мышления. Таким образом, у эксперта появляются следующие профессионально-личностные качества: умение осуществлять поиск и анализ информации, применять логику, структурировать и оценивать аргументы, использовать индуктивные и дедуктивные методы в работе над выводами, определять фактические обстоятельства дела, интерпретировать правовые аспекты дела; навык самостоятельно работать без контроля со стороны; способность быть аккуратным с документацией; умение принимать решения; умение четко выполнять инструкции; организаторские способности; умение планировать рабочий день, выделять главные и второстепенные задачи; профессиональная честность и личная ответственность за принятые решения; развитая профессиональная самоидентификация; стремление к самосовершенствованию; быстрота реакции; высокая производительность труда; быстрая адаптация к новым информационным системам; способность работать с большим количеством информации и заниматься несколькими экспертизами одновременно; быстрая обучаемость; внимание к деталям.

При этом развитие экспертного мышления не прекращается на протяжении всей профессиональной карьеры криминалиста, создавая устойчивую структуру мыслительной деятельности личности, не искажая мыслительные процессы вне экспертной деятельности. Учет перечисленных компонентов при профессиональной подготовке и психолого-педагогическом сопровождении курсантов образовательных организаций поможет развить у будущих сотрудников экспертно-криминалистических подразделений МВД России экспертное мышление, что позволит улучшить качество работы специалистов в области криминалистики.

Ссылки:

1. Орлов М.О., Гаврилова А.С. Экспертное мышление в обществе знаний // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 8 (82). С. 143–145.
2. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.03 «Судебная экспертиза (уровень специалиста)» [Электронный ресурс] : приказ Минобрнауки РФ от 28 окт. 2016 г. № 1342 : зарегистрир. в Минюсте РФ 6 дек. 2016 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Статный В.М., Шаранов Ю.А. Идеал профессионализма в контексте ценностно-смыслового регулирования правоохранительной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 3 (63). С. 222–228.
4. Овчинников А.И. Правовое мышление : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д., 2004. 48 с.
5. Семченко Е.Е., Ахатова Ж.Н. Юридическое мышление в категориях дуального образования // Мир науки. 2015. Вып. 4. С. 1–9.
6. Мордовцев А.Ю. Юридическое мышление в контексте сравнительного правоведения: культурно-антропологические проблемы // Известия вузов. Правоведение. 2003. № 2. С. 38–42.
7. Шаранов Ю.А., Устюжанин В.Н. Экспертное мышление юриста в контексте «треугольника компетенций» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 2. С. 203–209.
8. Эксперт : руководство для экспертов органов внутренних дел / под ред. д-ра юрид. наук Т.В. Аверьяновой, канд. юрид. наук В.Ф. Статкуса. М., 2003. 592 с.
9. Там же.
10. Тихомиров О.К. Психология мышления : учебное пособие для студентов вузов. 4-е изд. М., 2008. 288 с.
11. Вострикова Н.М. Понятие «мышление» в психолого-педагогической литературе // Сибирский педагогический журнал. 2012. № 8. С. 255–259.
12. Шаранов Ю.А., Устюжанин В.Н. Психология правоохранительной деятельности: системно-динамический подход. СПб., 2017. 138 с.
13. Critical Thinking Handbook / R. Paul, A. Binker, D. Martin, K. Adamson. Santa Rosa, 1995. 56 p.
14. Анисимов О.С. Методология и технологические формы мышления. М., 2009. 231 с.
15. Мордовцев А.Ю. Указ. соч. С. 42.

References:

- Anisimov, OS 2009, *Methodology and Technological Forms of Thinking*, Moscow, 231 p., (in Russian).
- Averyanova, TV & Statkus, VF (eds.) 2003, *Expert: a Guide for Internal Affairs Experts*, Moscow, 592 p., (in Russian).
- Mordovtsev, AYU 2003, 'Legal Thinking in the Context of Comparative Law: Cultural and Anthropological Problems', *Izvestiya vuzov. Pravovedeniye*, no. 2, pp. 38-42, (in Russian).
- Orlov, MO & Gavrilova, AS 2017, 'Expert Thinking in the Knowledge Society', *Istoricheskiye, filosofskkiye, politicheskkiye i yuridicheskkiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki*, no. 8 (82), pp. 143-145, (in Russian).
- Ovchinnikov, AI 2004, *Legal Thinking*, D.Phil. thesis abstract, Rostov-on-Don, 48 p., (in Russian).
- Paul, R, Binker, A, Martin, D & Adamson, K 1995, *Critical Thinking Handbook*, Santa Rosa, 56 p.
- Semchenko, EE & Akhatova, ZhN 2015, 'Legal Thinking in the Categories of Dual Education', *Mir nauki*, vol. 4, pp. 1-9, (in Russian).
- Sharanov, YuA & Ustyuzhanin, VN 2016, 'Triangle of Competence as a Part of Jurist Expert Thinking', *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*, no. 2, pp. 203-209, (in Russian).
- Sharanov, YuA & Ustyuzhanin, VN 2017, *Psychology of Case Law: a Systemic and Dynamic Approach*, St. Petersburg, 138 p., (in Russian).
- Statny, VM & Sharanov, YuA 2014, 'The Ideal of the Professional Genesis in the Context of Value Regulation of Law Enforcement', *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*, no. 3 (63), pp. 222-228, (in Russian).
- Tikhomirov, OK 2008, *Psychology of Thinking*, study guide, 4th ed., Moscow, 288 p., (in Russian).
- Vostrikova, NM 2012, 'The Concept of Thinking in the Psychological and Educational Literature', *Sibirskiy pedagogicheskii zhurnal*, no. 8, pp. 255-259, (in Russian).